Лукас Хейли всегда приходил на работу рано утром.

Эта суббота не стала исключением. Если он шел медленнее, то лишь потому, что накануне засиделся допоздна, размышляя. Но утро было прекрасным, и ему нравилось наблюдать, как оживают улицы.

Он вошел в полицейский участок без четверти восемь. Через десять минут он выскочил через парадную дверь без шляпы. Он спрыгнул с лестницы и приземлился возле изумленного таксиста.

«Она едет?» – Хейли не кричал, но это было близко.

Таксист нагнулся, чтобы поднять тряпку, которую он уронил.

«Конечно, едет. Я только почистил ее. Хотите прокатиться? Не возражаете, что это машина?»

«Я бы предпочел ее, – полицейский запрыгнул на заднее сиденье. – Отвезите меня на Майр-стрит. Как можно быстрее»

Таксист, который забрался на свое место за рулем, дернулся.

«Майр? Это же на другом конце города!»

Хейли бросил на него взгляд.

«Как можно быстрее»

Таксист покачал головой, но опустил руль и влился в пустую дорогу.

Они ехали быстро, но, как заметил водитель, путь был неблизким. У Хейли было достаточно времени для беспокойства.

Он раскрыл письмо одной рукой, а другой схватил бумагу, чтобы она не улетела. Он еще раз перечитал письмо.Дорогой инспектор Хейли,

Обстоятельства вынудили меня покинуть мое последнее убежище, но я оставил там кое-что для тебя. Рекомендую тебе поскорее отправиться туда, поскольку посылка весьма ценная и, к настоящему времени, очень неудобная.

Всегда твой,

Райс Пенн.

Хейли до сих пор чувствовал, как болит нога, врезавшаяся в стол, когда он слишком быстро встал. Он поднял трубку и постарался сохранить спокойствие, пока оператор соединял его.

«Мистер Тейлор, – сказал он, – это инспектор Хейли. Прошу прощения за столь ранний звонок, но если вы будете так любезны и успокоите меня…, – его торопливые слова сбились, теперь ему приходилось заставлять себя произносить каждое из них. – Не могли бы вы проверить, находится ли леди Серрс в своей комнате?»

Когда дворецкий, наконец, вернулся, его ответ был напряженным и шатким.

«Инспектор? Ее там нет. Ее постель расстелена, но на ней никто не спал»

«Я понял, – сказал Хейли. – Думаю, я могу знать, где она, и у меня есть основания надеяться, что она в безопасности. Скоро вы получите от меня весточку»

Пенн приложил к письму точный адрес, указания на конкретную комнату и ключ. Инспектор схватил все это и выбежал из комнаты, оставив за собой нескольких озадаченных полицейских.

Из тревожной задумчивости старшего инспектора вывел оклик таксиста.

«Пардон?»

«Майр - большая улица, сэр. Вам нужно куда-то конкретно?»

Хейли назвал адрес. Когда они подъехали к зданию, инспектор выпрыгнул из машины.

«Оставайтесь здесь», – сказал он.

«Но, сэр...»

«Вы мне понадобитесь через минуту»

Таксист пожал плечами. Человек, который так смотрит на него, наверняка знает, что ему нужно.

Хейли выхватил пистолет и ворвался в здание, не удосужившись постучать. Оглядевшись, он увидел, что главный этаж заброшен. Поскольку он не собирался обыскивать каждый угол, то, поднимаясь по лестнице, держал оружие наготове.

Он подошел к комнате, о которой говорилось в письме, вставил ключ в замок и открыл дверь.

Когда в комнату упал утренний свет, он увидел, как глаза Элеоноры метнулись к нему. Его плечи расслабились, и он вздохнул.

Элеонора сидела на мешках, которые, должно быть, были мукой. В воздухе было так много белой пыли, что солнечный свет напоминал призму. Она поднялась на ноги.

«Мисс Серрс?» – спросил он.

Опасения на ее лице исчезли.

«Мистер Хейли».

Она выглядела такой успокоенной, такой счастливой, что он, наконец, понял, что, должно быть, показался ей лишь неясным силуэтом.

«Это я, мисс Серрс, – он убрал пистолет, шагнул в комнату и подошел к ней так, чтобы свет падал на его лицо. – С вами все в порядке?»

Она попыталась кивнуть, и ей это почти удалось. Зная, что такого скудного ответа будет недостаточно, она сказала:

«Я не ранена, но... пожалуйста... я бы хотела покинуть эту комнату»

«У меня есть машина. Я могу отвезти вас домой. Вы не против машин?»

«Нет, – слабые остатки истерического юмора вызвали на ее лице полуулыбку. – Я не против машин».

Он вывел ее на улицу, на дневной свет. Она остановилась на пороге, чтобы сделать глубокий вдох и почувствовать, как на нее светит солнце. Хейли подождал ее, затем провел к машине и помог ей забраться на заднее сиденье. Он присоединился к ней.

«Куда, сэр?» – спросил таксист.

Возникла пауза, затем Хейли ответил:

««Вторая Обри-Парк-Лейн», но выезжайте на Роуз-Грин»

«Я так понимаю, мы не торопимся?»

«Нет»

Таксист кивнул и поехал.

Они проехали две улицы, прежде чем Хейли нарушил молчание.

Он сказал приглушенным голосом:

«Пенн скомпрометировал вас?»

Элеонора почувствовала укол раздражения и стыда. Она заговорила достаточно громко, чтобы заглушить их:

«Вы хотите спросить, достигли ли мы взаимного согласия или он меня изнасиловал?»

На секунду послышался только звук автомобильного двигателя.

«Простите, мистер Хейли, – пробормотала Элеонора. – Я вас шокировала».

«Если вы предпочитаете говорить просто, я могу оказать вам услугу, мисс Серрс»

«Думаю, я слишком устала для всего остального. Нет, он не насиловал меня. Он не причинил мне никакого вреда. Если не считать того, что он отказался называть меня леди Серрс, он вел себя как безупречный джентльмен»

«Идеальный джентльмен! Разве идеальный джентльмен запирает женщину против ее воли на несколько часов?»

«Это была моя вина», – она не смотрела на него.

«Как? Как это может быть вашей виной?»

«Я была глупа. Я не подумала, что будет означать, если я приду к нему. Я не понимала, что, по сути, раскрываю его убежище»

Вся грудная клетка Хейли сжалась. Органы, должно быть, были на месте, сердце возобновило работу, но между ребрами было пусто.

«Вы пошли к нему»

Элеонора кивнула. Ее глаза по-прежнему были устремлены вперед.

«Как вы узнали, где его найти?»

Элеонора провела пальцем по кончику носа.

«По запаху»

Ее голос становился все мягче, пока последние два слова не прозвучали как капли дождя. В то же время голос Хейли становился все более жестким.

«Объясните»

Элеонора сделала вдох, чтобы говорить громче.

«Когда он был в моей комнате, его одежда пахла пшеничной мукой. Вчера я пошла в «Ежедневник» и нашла Мартина Джонса...»

«Джонс утверждает, что не знает тайников Пенна»

«Не знает. Но он знает, где Пенн встречается с ним. За последние три месяца это было в основном в восточной части города. На восточной стороне всего две мельницы, и только одна из них недавно приостановила производство»

Хейли поднес руку ко лбу и надавил большим пальцем на висок.

«Вы не кричите на меня», – сказала Элеонора.

«На вас и так достаточно кричат, – огрызнулся он. Наступило тягостное молчание. – Простите меня. Я не имел права так говорить»

«Ясно выражаетесь, мистер Хейли»

Рука инспектора опустилась на его голову.

«Вы не сказали мне о муке»

«Я ответила на все ваши вопросы...»

«Значит, я дурак, раз не уточнил, что хочу знать не только то, что вы видели и слышали, но и то, чем пахло?»

«Я не знала...»

«Не притворяйтесь невеждой, мисс Серрс. Вы слишком часто демонстрировали свой интеллект. Я на это не поведусь»

Губы Элеоноры сжались, превратившись в бледную линию.

Хейли продолжил:

«Вы знали, что мне нужна эта информация, и намеренно скрыли ее от меня. Почему?»

Элеонора рискнула взглянуть на него, но не смогла прочитать его лицо. Вместо этого она опустила взгляд на свои руки и обнаружила, что они спутаны. Когда больше нечем было занять

руки, они нашли друг друга.

«Я хотела задать Пенну один вопрос, – сказала она, – и подумала, что он с большей вероятностью даст мне простой ответ, если не будет находиться под вашей опекой»

Она была так сосредоточена на ощущении, когда ее большой палец провел по противоположной ладони, что не сразу поняла, что инспектор не ответил. Она подняла глаза и увидела, что он наблюдает за ней.

Когда их взгляды встретились, он спросил:

«Вы что-нибудь узнали?»

«Пенн не рассылал приглашения»

«Он так сказал?»

«Я ему верю. Его удивление - то, что он сказал, - я не думаю, что он это сделал. Я задавалась этим вопросом после… той ночи, когда мы встретились… но теперь я знаю, – Элеонора почувствовала, как из ее рта вырывается пустой смех. – Он думал, что у меня есть любовник - что я использую его, чтобы заставить отца разрешить мне выйти замуж. Это очень умно, вы не находите? Вы думали об этом, мистер Хейли?»

«Нет. Не думал»

«Я тоже. Сомневаюсь, что это сработает»

Она поднесла руки к лицу и глубоко вздохнула. Затем она села обратно на сиденье.

«Вы узнали что-нибудь еще?»

Она покачала головой.

«Я спросила его, не мог ли их прислать кто-то из его врагов, но он только рассмеялся. Я склоняюсь к мысли, что он прав, но… но я не понимаю, как»

«Что вы имеете в виду?»

http://tl.rulate.ru/book/104696/3703980